

Научная статья
УДК 903.211.3
DOI: 10.18384/2949-5164-2026-2-152-164

ТРАПЕЦИЕВИДНЫЕ ТОПОРЫ-ТЕСЛА КОНЦА ЭПОХИ БРОНЗЫ С ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Пелих А. Л.

*Армавирский государственный педагогический университет
г. Армавир, Российская Федерация
e-mail: pelich1976@mail.ru*

Поступила в редакцию 15.12.2025

После доработки 11.01.2026

Принята к публикации 20.01.2026

Аннотация

Цель. Обзор, классификация и картографирование находок с территории Северного Кавказа бронзовых трапециевидных топоров-тесел конца эпохи бронзы.

Процедура и методы. Создана выборка северокавказских бронзовых трапециевидных топоров-тесел конца эпохи бронзы – начала раннежелезного времени, представлены их морфологическая характеристика, особенности классификации, картографирование.

Результаты. По опубликованным данным, материалам музеев и архивов собрана серия северокавказских бронзовых топоров-тесел, которые датируются концом эпохи бронзы – началом раннего железа. Хронологическая и культурная характеристика, география распространения этих предметов даны в привязке к этапам развития прикубанского очага металлопроизводства, кобанской культурной общности, а также в целом к этапам развития культур эпохи поздней бронзы юга Восточной Европы.

Теоретическая и/или практическая значимость. Бронзовые трапециевидные топоры-тесла являются характерным бытовым предметом для северокавказских культур эпохи поздней бронзы. Выделенная группа тесел является маркером периода финальной бронзы (XII–X вв. до н.э.), появляясь ещё в позднесабатиновский период и завершаясь в материалах позднейшего предскифского периода. Данные, обобщённые в работе, представленные классификационные и картографические выкладки будут полезны при дальнейшем изучении северокавказского культурогенеза.

Ключевые слова: поздний бронзовый век, Северный Кавказ, топоры-тесла

Для цитирования:

Пелих А. Л. Трапециевидные топоры-тесла конца эпохи бронзы с территории Северного Кавказа // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2026. № 2. Циркумпонтика. Вып. VII. С. 152–164.

DOI: 10.18384/2949-5164-2026-2-152-164

Original research article

TRAPEZOIDAL ADZE-AXES FROM THE END OF THE BRONZE AGE FROM THE TERRITORY OF THE NORTH CAUCASUS

A. Pelikh

Armavir State Pedagogical University

Armavir, Russian Federation

e-mail: pelich1976@mail.ru

Received 15.12.2025

Revised 11.01.2026

Accepted 20.01.2026

Abstract

Aim. Review, classification, and mapping of finds from the North Caucasus of bronze trapezoidal adze-axes from the end of the Bronze Age.

Methodology. A catalog of North Caucasian bronze trapezoidal adze-axes from the end of the Bronze Age to the beginning of the Early Iron Age has been created, and their morphological characteristics, classification features, mapping are presented.

Results. Data on North Caucasian bronze adze-axes, which date from the end of the Bronze Age to the beginning of the Early Iron Age, are taken from publications, archival data and in museums. The chronological and cultural characteristics, the geography of the distribution of these objects are given in relation to the stages of development of the Kuban center of metal production, the Koban cultural community, as well as in general to the stages of development of the Late Bronze Age cultures of southern Eastern Europe.

Research implications. Bronze trapezoidal adze-axes are a characteristic household item for the North Caucasian cultures of the Late Bronze Age. The selected group of adzes is a marker of the period of the final Bronze Age (XII-X centuries BC): it appears as early as the Late Sabatinovskaya period and ends in the materials of the later pre-Scythian period. The data summarized in the work, the presented classifications and cartographic materials will be useful in the further study of North Caucasian cultural genesis.

Keywords: Late Bronze Age, North Caucasus, adze-axes

For citation:

Pelikh, A. L. (2026). Trapezoidal adze-axes from the end of the bronze age from the territory of the North Caucasus. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 2, Circumpontica VII, 152–164.

DOI: 10.18384/2949-5164-2026-2-152-164

Введение

С территории Северного Кавказа известно 2 группы бронзовых тесел, которые можно отнести к концу эпохи бронзы: тесла трапециевидные и тесла с цапфами. Данная статья посвящена анализу первой из этих групп тесел – трапециевидным.

Трапециевидные тесла различных форм – очень распространённый элемент в культурах Евразии эпохи бронзы и начала раннего железа. Поздние типы бронзовых трапециевидных тесел были впервые выделены для Северного Кавказа А. А. Иессеном и Е. И. Крупновым. Так, А. А. Иессен при характеристике

им прикубанского очага металлургии и металлообработки позднебронзового времени (далее – ПБВ), специально рассмотрел тесла из Бекешевского и Боргустанского кладов. Трапециевидные тесла из этих комплексов он обозначил как «несколько более массивные реплики тесел среднекубанского времени», при этом аргументируя данные позднебронзовые предметы как местные изделия верхнекубанского металлургического района [1, с. 107–108]. Е. И. Крупнов, на основании обобщённых А. А. Иессеном данных, использовал плоские тесловидные топоры, в числе прочих категорий предметов, для аргументации присутствия на Северном Кавказе степняков-киммерийцев [2, с. 179, 187–188].

Особое значение для специалистов по финалу бронзы Северного Кавказа имеют обобщающие работы В. И. Козенковой, в которых она представила и классифицировала категории инвентаря, в первую очередь, трактуемые ею как принадлежащие восточному и западному вариантам кобанской культуры. Трапециевидные топоры-тесла отнесены ей к I типу предметов этой категории – обычному, по мнению автора, для Северного Кавказа, и сопоставляемому исследовательницей с изделиями КТР Т-8 по Е. Н. Черныху [3, с. 7; 4, с. 13; 5, с. 106].

Наконец, В. С. Бочкарев чётко показал, что трапециевидные тесла из комплексов прикубанского очага металлопроизводства ПБВ в абсолютном большинстве относятся к выделенной им поздней, бекешевской, хронологической группе, а некоторые – датируются более ранним, ахметовским, временем [6, с. 96–97; 7, с. 197, рис. 7].

За последние десятилетия количество находок на Северном Кавказе бронзовых трапециевидных топоров-тесел, которые можно датировать позднебронзовым – раннежелезным временем, возросло. Что позволяет вновь вернуться к работе по их обобщению и систематизации.

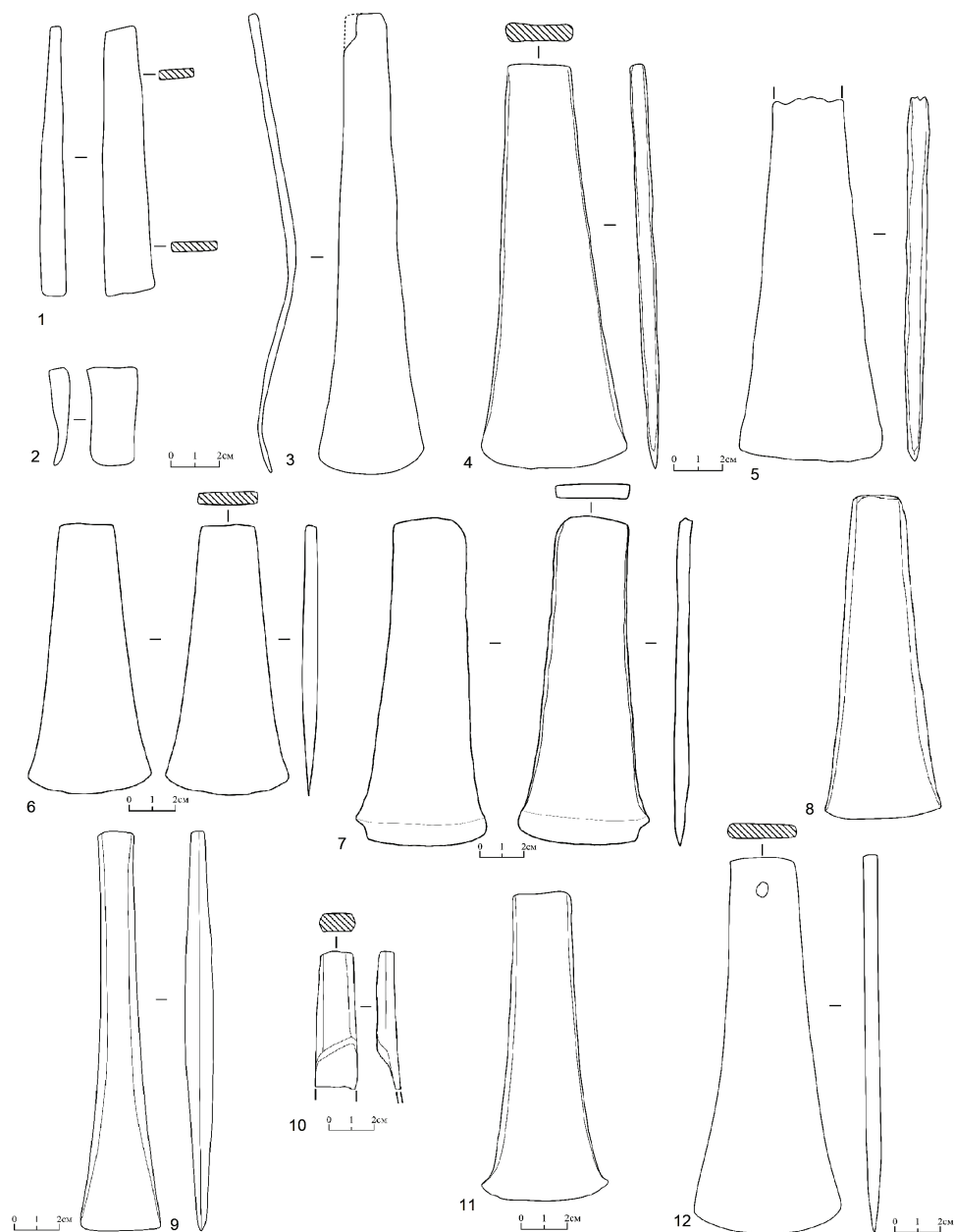
Характеристика бронзовых трапециевидных тесел конца эпохи бронзы – раннего железа и их литейных форм

Концом эпохи бронзы мы можем датировать тесла и их литейные формы, найденные на Северном Кавказе, из следующих пунктов:

1. *Батарейка, клад* (рис. 1.1–3) – 1 целое тесло и 2 обломка [8, с. 144–150, рис. 1.10, 1.13–14]. Тесло-1: обломок средней части, видимо, трапециевидной формы; длина обломка 11 см, ширина – от 1,3 до 2,1 см, толщина – до 1 см. Тесло-2: обломок, вероятно, нижней части; длина обломка 4,1 см, ширина – от 1,8 до 2,1 см, толщина – до 0,8 см. Возможно, обломки тесел 1 и 2 являются частями одного предмета [9, таб. 112.6]. Тесло-3: трапециевидной формы; пятка прямая, лезвие слегка закруглено; лезвие и верхняя часть тесла повреждены, по продольной оси орудие изогнуто; длина – 19,2 см, ширина лезвия – 4,4 см, ширина пятки – 1,8 см, толщина предмета – до 0,4 см. Клад относится к IV хронологической группе эпохи поздней бронзы по В. С. Бочкареву, синхронной раннесабатиновской культуре, условно к XV–XIV вв. до н.э.

2. *Бекешевский клад* (рис. 1.4–5) – 2 тесла [1, с. 92, рис. 21.7; 9, таб. 113.7]. Тесло-1 – трапециевидной формы, пятка прямая, лезвие слегка закруглено, длина – 16,8 см, ширина лезвия – 6 см, ширина пятки – 2,6 см, толщина предмета – до 0,8 см. Тесло-2 – трапециевидной формы, пятка прямая, лезвие слегка закруглено, возможно, обломано со стороны пятки, длина – 15,2 см, ширина лезвия – 5,9 см, ширина пятки – 3 см, толщина предмета – до 0,8 см.

Боргустанский клад (рис. 1.6) – 1 тесло [1, рис. 20.2; 10, с. 292–294] трапециевидной формы, пятка прямая, лезвие слегка закруглено, отковано, заточено, с вмятинами, длина – 11,8 см, ширина лезвия – 5,3 см, ширина пятки – 2,4 см, толщина предмета – до 0,6 см, вес – 195,2 г. На плоских сторонах видны затертые

Условные обозначения:

1. Батарейка;	4. Бекешевская;	7. Затеречный;	10. Курчанская;
2. Батарейка;	5. Бекешевская;	8. Змейская;	11. Майртуп;
3. Батарейка;	6. Боргустанская;	9. Краснодарский музей;	12. Отрадненский музей

Рис. 1 / Fig. 1. Рисунки северокавказских бронзовых трапециевидных топоров-тесел / Drawings of North Caucasian bronze trapezoidal adze-axes

Источник: 1–5 – рисунки В. С. Бочкарева; 6–7 – рисунки автора; 8 – [11]; 9 – [1]; 10 – рисунок В. С. Бочкарева; 11 – [13]; 12 – рисунок автора

воздушные раковины. Предмет очищен от патины. Изделие, видимо, было отлито в двусторчатой форме, с заливкой металла сверху (в пятку).

Бекешевский и боргустанский клад относятся к финалу бронзы, к XII–X вв. до н.э.

3. *Затеречный* (рис. 1.7) – 1 тесло¹, случайная находка. Передано А. Л. Нечитайло в 1967 г. в Ставропольский государственный музей-заповедник, № ОФ 15064. Трапециевидной формы, пятка немного скошена, лезвие слегка закруглено, заточено; длина – 15 см, моделируемая ширина лезвия – 6,1 см, ширина пятки – 3,4 см, толщина предмета – до 0,9 см. Изделие было отлито в двусторчатой форме, с заливкой металла сверху.

4. *Змейское поселение* (рис. 1.8) – 1 тесло трапециевидной формы, пятка прямая, лезвие слегка закруглено. Рисунок тесла опубликован как предмет с поселения, без конкретизации находки, без масштаба [11, с. 35–39, рис. 15.16]. Змейское поселение в целом датируется XII–VIII вв. до н.э.

5. *Краснодарский музей* (рис. 1.9) – 1 тесло, с территории бывшей Кубанской области, по А. А. Иессену – позднебронзовое [1, с. 83–84, рис. 7.3]. Трапециевидной формы, пятка и лезвие – почти прямые; длина (по рисунку) – 18,6 см, ширина лезвия – 3,7 см, ширина пятки – 1,7 см, толщина предмета – до 1,3 см. Шестигранное, отливало в двусторонней форме.

6. *Курчанский клад* (рис. 1.10) – 1 обломок тесла [6, табл.]. Сохранился фрагмент обушковой части тесла в виде восьмигранного вытянутого бруска, сужающего кверху. Нижняя, рабочая, часть изделия утрачена. Длина (сохранившаяся) – 8,6 см, ширина – до 2,5 см, толщина – до 1,3 см. Клад – финальной бронзы.

7. *Кяфарский клад* (рис. 2.1–7) – 7 тесел [12, с. 102–105, 110, рис. 1.4–6, 2.1–3, 6.5], все трапециевидной формы:

– тесло-1: пятка прямая, лезвие слегка закруглено, длина – 18,5 см, ширина лезвия – 5,1 см, ширина пятки – 2,6 см, толщина – до 0,9 см, вес – 380 г;

– тесло-2: пятка прямая, лезвие слегка закруглено, длина – 18,7 см, ширина лезвия – 5,4 см, ширина пятки – 2,5 см, толщина – до 1,2 см, вес – 556,2 г;

– тесло-3: пятка прямая, лезвие слегка закруглено, длина – 17,6 см, ширина лезвия – 5,1 см, ширина пятки – 2,9 см, толщина – до 1 см, вес – 404,7 г;

– тесло-4: пятка прямая, лезвие слегка закруглено, длина – 19,1 см, ширина лезвия – 4,7 см, ширина пятки – 2,7 см, толщина – до 1,1 см, вес – 450 г;

– тесло-5: пятка и лезвие прямые, длина – 19,3 см, ширина лезвия – 5,1 см, ширина пятки – 2,2 см, толщина – до 1 см, вес – 435,7 г;

– тесло-6: пятка косая, лезвие слегка закруглено, длина – 16,8 см, ширина лезвия – 5,5 см, ширина пятки – 2,2 см, толщина – до 1,1 см, вес – 367,5 г;

– тесло-7: пятка прямая, лезвие слегка закруглено, длина – 16,4 см, ширина лезвия – 5,1 см, ширина пятки – 2,6 см, толщина – до 0,6 см, вес – 254,2 *г.

Все топоры-тесла отлиты в двусторчатых формах, металл заливался со стороны пятки. Клад – финальной бронзы.

8. *Майртун* (рис. 1.11) – 1 тесло, из могильника № 2, погребение 28 [13, с. 20, табл. 4.2]; трапециевидной формы, пятка прямая, лезвие слегка закруглено и, возможно, расковано, длина – 13 см, ширина лезвия – 5,3 см, ширина пятки – 2,4 см. В погребении, кроме тесла, были обнаружены другие предметы, включая костяные трехдырчатые псалии, которые, как заметил С. Л. Дударев, находят аналогию на поселении Фонтаны в Крыму. Это поселение в целом и псалий из него в частности датируются временем поздней белозерской культуры – XI–X вв. до н.э. [14, с. 125–126].

¹ Фонды Ставропольского государственного историко-культурного и природно-ландшафтного музея-заповедника имени Г. Н. Прозрителева и Г. К. Паве, приношу благодарность С. Л. Кравцовой и В. О. Шпакову за помощь при ознакомлении с материалами.

9. *Тесло из Отрадненского музея* (рис. 1.12), без данных о происхождении [15, с. 47, 49, рис. 1.8]; трапециевидной формы, пятка прямая, лезвие слегка закруглено, отковано, заточено, с мелкими вмятинами; длина – 16,8 см, ширина лезвия – 6,4 см, ширина пятки – 2,8 см, толщина – до 0,6 см; в верхней части тесла пробито округлое отверстие 0,6×0,5 см; вес – 312,2 г. По телу предмета есть мелкие недоливы металла. Лезвие – со следами работы (вмятинами). Изделие, видимо, было отлито в двустворчатой форме, с заливкой металла сверху (в пятку).

10. *Светловодское* (рис. 2.8) – 1 тесло, найдено вблизи селища Светловодское [16, с. 28–29, табл. V.13], трапециевидной формы, пятка прямая, лезвие слегка закруглено, длина – 12,5 см, ширина лезвия – 6,4 см, ширина пятки – 3 см.

11. *Упорненский клад* (рис. 2.9) – 1 тесло [17, с. 122–123, рис. 1.4] трапециевидной формы, пятка прямая, лезвие слегка закруглено, длина – 11,9 см, ширина лезвия – 5 см, ширина пятки – 2,4 см, толщина – до 0,9 см. Отлито в одностворчатой литейной форме. Клад синхронен белозерской культуре.

Возможно, к анализируемой категории изделий относится и обломок лезвийной части предмета с поселения Шушук (рис. 2.10) [18, с. 16–17, рис. 7.2]. Лезвие закруглено, шириной 7,5 см.

В Центральном Предкавказье найдены литейные формы для изготовления подобных тесел.

Ессентукская (рис. 2.11) – литейная форма из слоя поселения [4, с. 22, табл. VI.15–16; 19, с. 27]. По более ранней публикации – сведения о находках взяты В. И. Козенковой из письма ей В. Г. Кухарова [16, с. 41], соответственно – происхождение литейной формы именно из слоя поселения вероятно, но не доказуемо. Две створки литейной формы из серого мелкозернистого плотного песчаника для отливки тесла и шила. Один из негативов более глубокий, на другом предметы вырезаны слабо. Рядом с нега-

тивами вещей на каждой створке сделаны по 2 углубления для шпеньков, предназначенных для фиксации половинок формы. Размеры негатива тесла: длина – 19,3 см, ширина лезвия – 4,6 см, ширина пятки – 2 см.

Замок – многослойное поселение (рис. 2.12), раскопки С. Н. Корневского (информация С. Н. Корневского В. С. Бочкареву)¹. Створка литейной формы для отливки тесла и, видимо, украшений. Негатив тесла с прямой пяткой и слегка закругленным лезвием. Размеры негатива тесла: длина – 18,6 см, ширина лезвия – 4,4 см, ширина пятки – 1,7 см.

Территориально близка Северному Кавказу ещё одна находка литейной формы – с поселения финальной бронзы Кобяково [20, с. 63, табл. XXXIII.8]. На трех сторонах формы (рис. 2.13) сохранились негативы для отливки 4 изделий: кельта, долота, стержня-заготовки для браслета и тесла. Тесло, отливавшееся в форме – трапециевидной формы, со слабо закругленным лезвием шириной 4,7 см, длиной ориентировочно – 13–15 см.

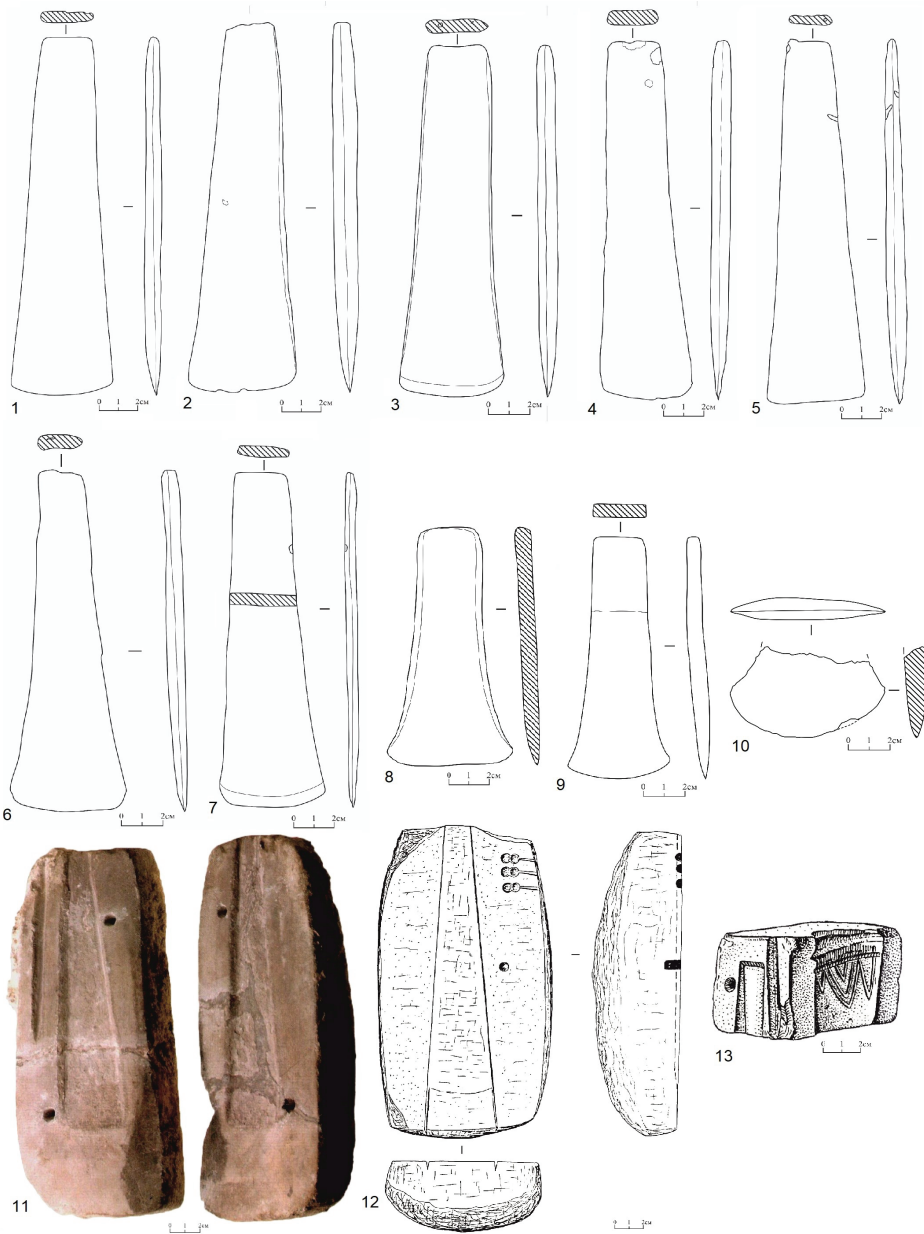
Таким образом, непосредственно с территории Северного Кавказа мы имеем минимум два десятка трапециевидных тесел (их изображения нам известны), целых и фрагментированных, которые можно относить к концу эпохи бронзы, а также 2 их литейные формы.

Еще 4 тесла происходят из клада явно северокавказского происхождения, обнаруженного в Ростове-на-Дону (рис. 3.1–4), финальная бронза [21, с. 61, 63, рис. 1.3–6]:

– тесло-1: трапециевидной формы, пятка и лезвие прямые, швы не обработаны после отливки, не заточено, длина – 15,5 см, ширина лезвия – 5 см, ширина пятки – 2,5 см, толщина – до 1,3 см;

– тесло-2: трапециевидной формы, пятка и лезвие прямые, кончик лезвия обломан, швы не обработаны после от-

¹ Данные личного архива В. С. Бочкарева. Приношу благодарность В. С. Бочкареву за любезную возможность ознакомиться с материалами его архива.

Условные обозначения:

1. Кяфар;	5. Кяфар;	8. Светловодское;	11. Эссентукская;
2. Кяфар;	6. Кяфар;	9. Упорная;	12. Замок;
3. Кяфар;	7. Кяфар;	10. Шушук;	13. Кобяково
4. Кяфар;			

Рис. 2 / Fig. 2. Рисунки северокавказских бронзовых трапециевидных топоров-тесел и их литейных форм / Drawings of North Caucasian bronze trapezoidal adze-axes and their foundries

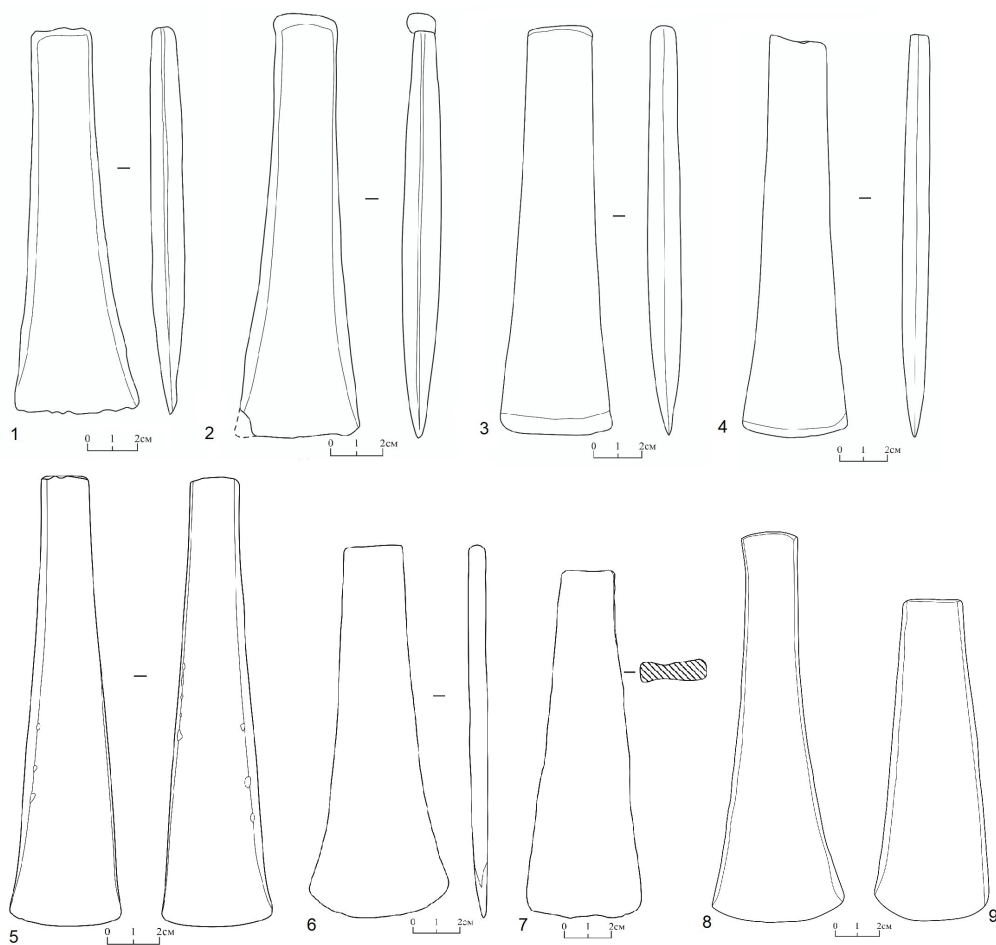
Источник: 1–7 – рисунки автора; 8 – [16]; 9 – [17]; 10 – [18]; 11 – [19];
12 – данные В. С. Бочкарева от С. Н. Корневского; 13 – [20]

ливки, не заточено, на пятке – остаток литника, длина (с литником) – 16,2 см, длина (без литника) – 15,5 см, ширина лезвия – ≈ 5 см, ширина пятки (без литника) – 2,5 см, толщина – до 1,4 см. Видимо, тесла № 1 и № 2 отлиты в одной литейной форме, с заливкой металла в пятку;

– тесло-3: трапецевидной формы, пятка прямая, лезвие слегка закруглено,

швы обработаны после отливки, заточено, длина – 17 см, ширина лезвия – 4,7 см, ширина пятки – 2,7 см, толщина – до 1,4 см;

– тесло-4: трапецевидной формы, литник на пятке обломан, лезвие слегка закруглено, швы обработаны после отливки, заточено, длина – 17 см, ширина лезвия – 4,5 см, ширина пятки – 2,5 см, толщина – до 1,2 см.

Условные обозначения:

1. Ростов;	4. Ростов;	7. Мындрешти;
2. Ростов;	5. Цимлянское;	8. Сержень-Юрт, п. 42;
3. Ростов;	6. Кнышевка;	9. Сержень-Юрт, п. 70

Рис. 3 / Fig. 3. Рисунки северокавказских бронзовых трапецевидных топоров-тесел / Drawings of North Caucasian bronze trapezoidal adze-axes

Источник: 1–4 – рисунки автора; 5 – данные В. С. Бочкарева; 6–7 – рисунки В. С. Бочкарева; 8–9 – [3]

Три тесла обнаружены в комплексах к северо-западу от региона. При этом нужно заметить, что в целом в степной зоне в позднебронзовое время тесла – достаточно редкая находка: здесь больше распространены долота.

Цимлянский клад, берег Цимлянско-го водохранилища (рис. 3.5), – 1 тесло¹. Судя по фотографиям этого практически полностью распроданного находчиками комплекса, клад включал, в числе прочих предметов, 1 тесло трапецевидной формы, пятка прямая, лезвие слегка закруглено, длина – 17,1 см, ширина лезвия – 4,2 см, ширина пятки – 2 см. Клад относится В. С. Бочкаревым к V, красно-маяцкой, хронологической группе эпохи поздней бронзы.

Кнышевский клад, Харьковская область (рис. 3.6), – 1 тесло [22, с. 32, рис. 30.4] трапецевидной формы, пятка прямая, лезвие слегка закруглено, длина – 15,8 см, ширина лезвия – 6 см, ширина пятки – 2,5 см, толщина предмета – до 0,8 см. Финальная бронза.

Мындрешти, клад (рис. 3.7), Теленештский район Молдовы – 1 тесло² трапецевидной формы, пятка прямая, лезвие слегка закруглено, длина – 14,8 см, ширина лезвия – 4,9 см, ширина пятки – 2,2 см, толщина предмета – до 0,9 см. Финальная бронза.

Итак, абсолютное большинство рассматриваемых трапецевидных тесел датируется поздними этапами ПБВ.

Еще 3 подобных предмета относятся к началу раннежелезного времени – все они происходят из могильника Сержень-Юрт (рис. 3.8–9). В. И. Козенкова упоминает в своём своде бронзовые трапецевидные тесла из погребений №№ 42, 70, 75, относимых к концу IX – началу VIII вв. до н.э., при этом в одном месте свода 2 из них – из погребений 70 и 75 – обозначены под одним рисунком, а в другом – упоминаются только 2 из 3: из погребений 42 и 70

[3, с. 7, 94, 144, табл. I.20–21]. Последние, как визуализированные, можно описать:

– тесло-1 (из погребения 42) – трапецевидной формы, пятка прямая, лезвие слегка закруглено, длина – 18,5 см, ширина лезвия – 6 см, ширина пятки – 2,6 см;

– тесло-2 (из погребения 70) – трапецевидной формы, пятка прямая, лезвие слегка закруглено, длина – 15,3 см, ширина лезвия – 5,2 см, ширина пятки – 2,8 см.

Примечательно, что в многочисленных материалах протомеотской группы памятников мы подобных предметов не знаем, т. е. трапецевидные тесла в начале эпохи раннего железа есть только в комплексах кобанской общности.

Классификация и картографирование топоров-тесел

При систематизации северокавказских топоров-тесел финала бронзы и начала раннего железа обычно используют их классификацию, предложенную В. И. Козенковой. Описываемые нами предметы по этой схеме относятся к I типу – топоры-тесла с узким обухом, удлинённо-трапецевидные, с закруглённым лезвием и прямоугольным поперечным сечением [3, с. 7; 4, с. 12].

Ряд исследователей показал, что самым надёжным средством классификации восточноевропейских тесел эпохи бронзы является корреляция их параметров по схеме, предложенной С. Н. Братченко. В основу этой классификации положена корреляция 2 индексов: индекс А учитывает пропорциональное соотношение длины орудия к ширине его лезвия ($A = L/S_1$); индекс В – соотношение ширины лезвия к ширине обуха ($B = S_1/S_2$). Первый индекс (А) демонстрирует общие пропорции орудий, а второй (В) – степень скоса их боковых граней [7, с. 197, рис. 7; 23, с. 48, рис. 9 и др.].

Подсчёты этих индексов для наших тесел показали, что значение индекса А у северокавказских тесел конца эпохи бронзы – начала РЖВ колеблется от 1,95 до 4,36, индекса В – от 1,74 до 2,59.

¹ Данные личного архива В. С. Бочкарева.

² Данные личного архива В. С. Бочкарева.

Самым ранним из комплексов с подобными теслами является Цимлянский клад позднего сабагиновского времени. Абсолютное большинство тесел этой группы датируется финальными, белозерскими, этапами ПБВ, ориентировочно в пределах XII–X вв. до н.э. Несколько таких тесел (Сержень-Юрт) известно в комплексах самого начала РЖВ – позднейшего предскифского периода.

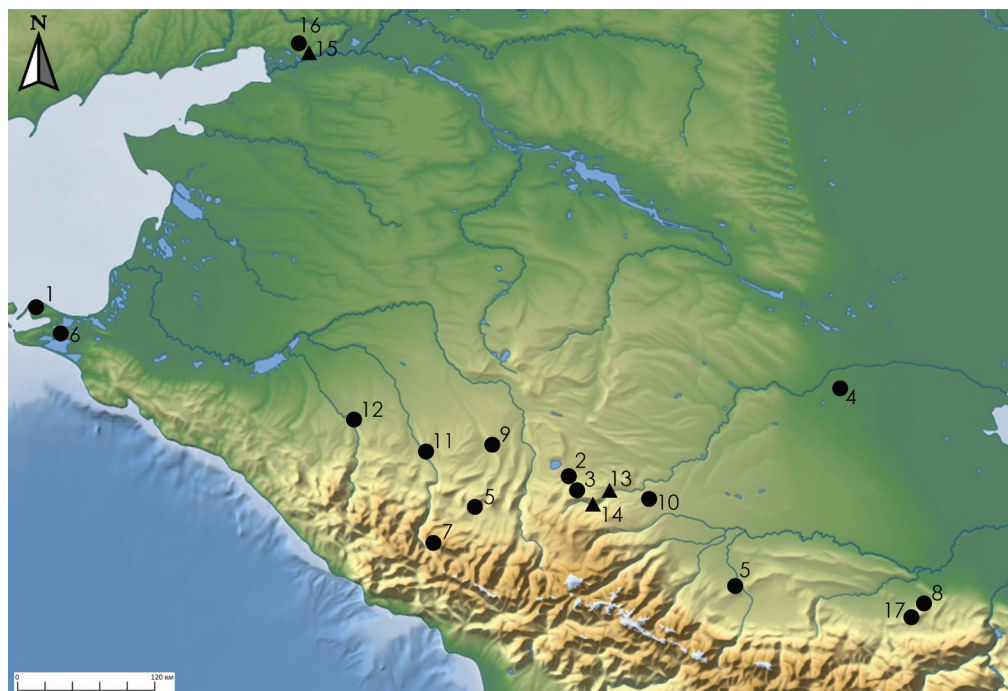
Карта распространения бронзовых трапециевидных топоров-тесел на Северном Кавказе в конце эпохи бронзы – начале раннего железа выглядит так (рис. 4).

Как видим, предметы этой категории, датирующиеся концом эпохи бронзы –

началом раннежелезного времени, концентрируются в первую очередь в центральной части предгорно-горной зоны Северного Кавказа.

Заключение

Итак, с территории Северного Кавказа и смежных областей Нижнего Подонья мы знаем минимум 26 бронзовых трапециевидных топоров-тесел и их обломков конца эпохи бронзы – начала раннежелезного времени (Батарейка, Бекешевская, Боргустанская, Затеречный, Змейская, Кяфар, Майртуп, Отрадненский музей, Ростов, Светловодское, Упорная, Цимлянское (?), Сержень-Юрт), а также 3 их литейных

Условные обозначения:

1. Батарейка – клад;	5. Змейское поселение;	9. Отрадная;	13. Эссентукская;
2. Бекешевский клад;	6. Курчанский клад;	10. Светловодское;	14. Замок;
3. Боргустанский клад;	7. Кяфарский клад;	11. Упорная – клад;	15. Кобяково;
4. Затеречный;	8. Майртуп, могильник;	12. Шушук – возможно;	16. Ростовский клад;
			17. Сержень-Юрт, могильник

Рис. 4 / Fig. 4. Карта распространения бронзовых трапециевидных тесел на Северном Кавказе в конце эпохи бронзы – раннем железном веке / Map of the distribution of bronze trapezoidal adzes in the North Caucasus in the Late Bronze Age – Early Iron Age

Источник: рисунок автора

формы (Ессентукская, Замок, Кобяково). Два подобных тесла есть в комплексах к северо-западу от обозначенного региона (Кнышевка, Мындрешти). Кроме того, мы не можем исключать датировку концом эпохи бронзы обломка тесла с поселения Шушук. В целом, это удлинённо-трапециевидные топоры-тесла с индексами А (соотношение длины орудия к ширине его лезвия) 1,9–4,3 и В (соотношение ширины лезвия к ширине обушка) 1,7–2,6.

Не исключено, что дальнейшее накопление материала приведёт к дроблению

данной группы на несколько – исходя из их метрических показателей (длины и толщины) и особенностей изготовления (одно- или двусторонние литейные формы).

В последних строках этой работы хочется с искренней печалью посвятить её памяти недавно ушедшего в иной мир одного из авторов предыдущего выпуска Циркумпонтики [24, с. 189–201], учителя многих грозненских и армавирских археологов и историков Сергея Леонидовича Дударева.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иессен А. А. Прикубанский очаг металлургии и металлообработки в конце медно-бронзового века // МИА. № 23. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 75–124.
2. Крупнов Е. И. Киммерийцы на Северном Кавказе (по археологическим данным) // МИА. № 68. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 176–195.
3. Козенкова В. И. Типология и хронологическая классификация предметов кобанской культуры. Восточный вариант. М.: Наука, 1982. 177 с.
4. Козенкова В. И. Материальная основа быта кобанских племен. Западный вариант. М.: ИА РАН, 1998. 200 с.
5. Черных Е. Н. Древняя металлообработка на Юго-Западе СССР. М.: Наука, 1976. 301 с.
6. Бочкарев В. С. Новые данные о прикубанском очаге металлургии и металлообработки эпохи поздней бронзы // Между Азией и Европой. Кавказ в IV–I тыс. до н.э. СПб.: ГЭ, 1996. С. 96–97.
7. Бочкарев В. С. Культурогенез и древнее металлопроизводство Восточной Европы. СПб.: Инфо Ол, 2010. 231 с.
8. Сокольский Н. И. Таманский клад бронзовых орудий // Советская археология. 1980. № 2. С. 144–150.
9. Дергачев В. А., Бочкарев В. С. Металлические серпы поздней бронзы Восточной Европы. Кишинев: Высшая антропологическая школа, 2002. 348 с.
10. Егоров Н. М. Боргустанский клад 1941 г. // Советская археология. 1951. № XV. С. 292–295.
11. Козенкова В. И. Культурно-исторические процессы на Северном Кавказе в эпоху поздней бронзы и в раннем железном веке (узловые проблемы происхождения и развития кобанской культуры). М.: Пушкинский науч. центр РАН, 1996. 163 с.
12. Бочкарев В. С., Городовая В. В., Пелих А. Л. Кяфарский клад бронзовых орудий // Археология Восточно-Европейской степи. 2023. Вып. 19. С. 102–118.
13. Дударев С. Л. Из истории связей населения Кавказа с киммерийско-скифским миром. Грозный, 1991. 124 с.
14. Лучинский Н. Д. Кизил-кобинские памятники центральной группы Горного Крыма: хронология начальной стадии (XI–X вв. до н.э.) // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2023. № 5. Циркумпонтика. Вып. V. С. 119–128. DOI: 10.18384/2949-5164-2023-5-119-128
15. Пелих А. Л., Ложкин М. Н. Материалы позднебронзового времени из Отрадненского музея // III Минаевские чтения: мат-лы конф. Ставрополь, 1999. С. 46–50.
16. Козенкова В. И. Кобанская культура: западный вариант. М.: Наука, 1989. 196 с.
17. Аптекарев А. З., Козенкова В. И. Клад эпохи поздней бронзы из станицы Упорной // Советская археология. 1986. № 3. С. 121–135.
18. Археологический комплекс Шушук – эталонный постдольменный памятник предгорий Северо-Западного Кавказа эпохи средней – поздней бронзы / В. Р. Эрлих, А. А. Клещенко, Е. И. Гак, Г. Л. Годизов // Российская археология. 2022. № 1. С. 7–23.

19. Эрлих В. Р. От ремесла – к искусству. Путеводитель по археологической экспозиции СКФ ГМВ. М.: ГМВ, 2015. 96 с.
20. Шарафутдинова Э. С. Памятники предскифского времени на Нижнем Дону (кобяковская культура). Л.: Наука, 1980. 128 с.
21. Ильюков Л. С. Ростовский клад бронзовых вещей // Донская археология. 1999. № 3–4. С. 61–64.
22. Федоровский О. Інструкції та програми для розвідок і реєстрації пам'яток археологічних. Харків, 1927. 136 с.
23. Братченко С. Н. До проблеми ранньобронзової індустрії Східної Європи. Луганск, 1996. С. 32–57.
24. Дударев С. Л. Биметаллический чекан (клевец) из Адыгеи и его место среди древностей Евразии эпохи скифской архаики // Вестник Государственного университета просвещения Серия: История и политические науки. 2024. № 5. Циркумпонтика. Вып. VI. С. 189–201. DOI: 10.18384/2949-5164-2024-5-189-201

REFERENCES

1. Jesse, A. A. (1951). Prikubansky hearth of metallurgy and metalworking at the end of the Copper-Bronze Age. In: *MIA. Iss. 23*. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Publ., 75–124 (in Russ.).
2. Krupnov, E. I. (1958). Kimmerians in the North Caucasus (according to archaeological data). In: *MIA. Iss. 68*. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 176–195 (in Russ.).
3. Kozenkova, V. I. (1982). *Typology and chronological classification of objects of Koban culture. Eastern variant*. Moscow: Nauka Publ. (in Russ.).
4. Kozenkova, V. I. (1998). *The material basis of the life of Koban tribes. Western variant*. Moscow: IA RAS Publ. (in Russ.).
5. Chernykh, E. N. (1976). Ancient metalworking in the South-West of the USSR. Moscow: Nauka Publ. (in Russ.).
6. Bochkarev, V. S. (1996). New data on the Kuban hearth of metallurgy and metalworking of the Late Bronze Age. In: *Between Asia and Europe. Caucasus in 4th–1st millennium BC*. St. Petersburg: GE, 96–97 (in Russ.).
7. Bochkarev, V. S. (2010). *Cultural genesis and ancient metal production in Eastern Europe*. St. Petersburg: Info Ol Publ. (in Russ.).
8. Sokolsky, N. I. (1980). Tamansky treasure of bronze tools. In: *Soviet archeology*, 2, 144–150 (in Russ.).
9. Dergachev, V. A. & Bochkarev, V. S. (2002). *Metal sickles of the late bronze of Eastern Europe*. Chisinau: Higher Anthropological School Publ. (in Russ.).
10. Egorov, N. M. (1951). Borgustansky treasure 1941. In: *Soviet archeology*, XV, 292–295 (in Russ.).
11. Kozenkova, V. I. (1996). *Cultural and historical processes in the North Caucasus in the Late Bronze Age and in the Early Iron Age (nodal problems of the origin and development of Koban culture)*. Moscow (in Russ.).
12. Bochkarev, V. S., Gorodovaya, V. V. & Pelikh, A. L. (2023). Kyafarsky treasure of bronze tools. In: *Archaeology of the East European steppe*, 19, 102–118 (in Russ.).
13. Dudarev, S. L. (1991). *From the history of relations between the population of the Caucasus and the Cimmerian-Scythian world*. Grozny (in Russ.).
14. Luchinsky, N. D. (2023). Kizil-Kobin monuments of the central group of the Mountain Crimea: chronology of the initial stage (XI–X centuries BC). In: *Bulletin of the State University of Education. Series: History and Political Science*, 5, Circumpontica-V, 119–128. DOI: 10.18384/2949-5164-2023-5-119-128 (in Russ.).
15. Pelikh, A. L. & Lozhkin, M. N. (1999). Materials of late bronze time from the Otradnensky Museum. In: *III Minaev readings*. Stavropol, 46–50 (in Russ.).
16. Kozenkova, V. I. (1989). *Koban culture: Western version*. Moscow: Nauka Publ. (in Russ.).
17. Aptekarev, A. Z. & Kozenkova, V. I. (1986). Treasure of the Late Bronze Age from the village of Upornaya. In: *Soviet Archeology*, 3, 121–135 (in Russ.).
18. Erlich, V. R., Kleshchenkoj, A. A., Gak, E. I. & Godizov, G. L. (2022). Archaeological complex Shushuk – a reference post-dolmeny monument of the foothills of the North-West Caucasus of the Middle – Late Bronze Age. In: *Russian archeology*, 1, 7–23 (in Russ.).

19. Ehrlich, V. R. (2015). *From craft to art. Guide to the archaeological exposition of SKF GMV*. Moscow: GMV Publ. (in Russ.).
20. Sharafutdinova, E. S. (1980). *Monuments of the pre-Scythian time on the Lower Don (Kobyakov culture)*. Leningrad: Nuka Publ. (in Russ.).
21. Пыуков, Л. С. (1999). Rostov treasure of bronze things. In: *Don archeology*, 3–4, 61–64 (in Russ.).
22. Fedorovsky, O. (1927). *Instrukti i those programs for rozvidok i reistratsi i pamyatok archaeologists*. Kharkiv.
23. Bratchenko, S. N. (1996). *Before the problem of early armored industry Schidnoi Europe*. Lugansk, 32–57.
24. Dudarev, S. L. (2024). Bimetallic coinage (klevets) from Adygea and its place among the antiquities of Eurasia of the Scythian archaic era. In: *Bulletin of the State University of Education Series: History and Political Sciences*, 5, Circumpontica-VI, 189–201. DOI: 10.18384/2949-5164-2024-5-189-201 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пелих Алексей Леонидович (г. Армавир) – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории Армавирского государственного педагогического университета;
e-mail: pelich1976@mail.ru; ORCID: 0000-0003-0474-7235

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksey L. Pelikh (Armavir) – Dr. Sci. (History), Prof., Department of National and General History, Armavir State Pedagogical University;
e-mail: pelich1976@mail.ru; ORCID: 0000-0003-0474-7235